

Попытка бегства

— **А** ну вставай, проходимец ты этакий! Развелось вас, как мух над дерь... Кхе-кхе, — гнусавый голос, разрезавший тишину, словно винтом вкручивался в и без того ноющую голову.

Медленно приоткрыв тяжелые веки, Лю Синь увидел над собой соломенный навес, с которого прямо на него капала вода. Пытаясь понять, что произошло и где он оказался, Лю Синь не спешил вставать, шаря перед собой растерянным взглядом.

Незнакомый шум доносился со всех сторон.

«Это что, овца заблела?..»

Приподнявшись и упервшись лбом в ладонь, Лю Синь просидел так еще какое-то время, прежде чем немного пришел в себя.

Окинув взглядом место, в котором находился, он снова прикрыл лицо рукой, таращась во все глаза на трухлявый пол.

— Какого... Где я вообще?! — испуганно прошептал Лю Синь.

Осторожно убрав руку, он вновь огляделся, изо всех сил надеясь, что все еще спит.

Лю Синь сидел на выдавшей виды циновке в каком-то обветшалом полуразрушенном сарае с протекающей крышей, одетый в лохмотья из парчовой ткани. Пожилая женщина, чей голос и разбудил его, мела полы у соседнего сарая, все ворча и приговаривая в его сторону.

Оглядевшись вокруг себя, Лю Синь заметил мужчину, который грыз в углу нечто похожее на сухарь и пристально наблюдал за ним, будто у него собирались отнять последний ломоть. Почувствовав себя неуютно под таким взглядом, Лю Синь повернулся и увидел старика, который тоже что-то жевал, обхватив обеими руками.

— Простите, а...

— Не отдам! Не поделюсь! Пошел прочь! Уходи, уходи! — поток криков вытолкнул ошеломленного Лю Синя под дождь.

Запнувшись, он рухнул в лужу, подняв веер грязных брызг, которые тут же окатили мимо проходящих женщин. Закричав, те начали лупить по нему своими тяжелыми руками и проклинать на чем свет стоит.

Растерянный и испуганный, Лю Синь ринулся наутек, не разбирая дороги.

Спрятавшись за стеной такого же полуразрушенного дома, он перевел дух и, съехав по стене, обхватил голову руками.

— Надо успокоиться, надо успокоиться... — пробормотал он себе под нос. Затем несколько раз глубоко вздохнул и поднял голову, чтобы осмотреться.

Перед ним раскинулся темный лес.

Приподнявшись и упираясь в стену, Лю Синь выглянул из-за угла. Дом, за которым он прятался, был такой не один — весь небольшой городок состоял из полуразрушенных зданий. Прохожие на улице тоже были сплошь угрюмыми и неприветливыми.

«Ну еще бы, живя в подобном месте, у кого будут силы улыбаться? Да и радоваться тут явно нечему...» — подумал Лю Синь и вздохнул.

Обойдя здание, он сел на деревянное крыльцо под навесом, чтобы спрятаться от морозящего дождя, и начал по крупицам собирать последние воспоминания.

— ...Я умер? — наконец потерянно пробормотал он, глядя на свои дрожащие руки.

Кажется, его что-то сбило... Вспоминая боль от удара в спину, Лю Синь поднял голову. По щекам покатались горячие слезы.

Тяжело вздохнув и пытаясь прийти в себя, Лю Синь понял одну вещь: он не в своем мире. Это место непохоже даже на самые отдаленные и заброшенные деревни: необычная одежда, длинные волосы у мужчин, нет никакой техники.

— Я что, перенесся? — потрясенно выдохнул Лю Синь.

Он, как и многие его сверстники, зачитывался книгами и знал о перемещениях в другие миры. Вихрь разнообразных чувств охватил все тело: от радости, что избежал смерти, до ужаса, что оказался в незнакомом мире.

«Но как такое возможно?..»

Перед глазами пронеслась вереница лиц из прежней жизни, ни за одно из которых сердце его так и не смогло зацепиться. Осиротевший еще в детстве, Лю Синь не имел семьи как таковой, да и близкими друзьями толком не обзавелся. Волна паники постепенно сходила на нет, когда он прокручивал мысли о том, что на самом деле ему не за что было держаться. В том мире его никто не ждет. Разве что старик, которому он так и не вернул книгу.

За самоуверенностью о том, что ничего уже не поделаешь, Лю Синь провел некоторое время, все так же сидя на крыльце. Глубоко вздохнув, он начал прокручивать в голове обрывки прочитанных когда-то книг с перемещением.

— Эй, Система? — попробовал позвать Лю Синь. — Система, ты здесь?

Встав и шаря глазами перед собой, он попытался рассмотреть экран или какие-нибудь подсказки.

— Система?! — позвал он чуть громче и вдруг ощутил тяжесть на плече.

— Чего разорался с утра пораньше? — раздался хриплый голос из-за спины.

— Я это... — Обернувшись, Лю Синь увидел мужчину лет сорока, с включенной бородой, свалывшимися волосами и в потрепанной одежде, который стоял на крыльце, почесывая спину и зевая во весь рот.

— Так это... вечер уже, — кивнул Лю Синь на заходящее солнце.

— Утро, вечер, велика ли разница? К чему мне это солнце? Когда проснулся — тогда и утро, — проворчал мужчина, разворачиваясь, чтобы снова зайти в дом.

— Простите, — поспешил остановить его Лю Синь, — вы не подскажите, что это за город?

— Город? — мужчина усмехнулся и окинул его странным взглядом. — Это деревня Цайцюнь. Добро пожаловать.

— Деревня... Цай... цюнь... — Лю Синь попятился и на одном шаге рухнул со ступеньки, во все глаза уставившись перед собой.

«Я попал в ту гребаную книгу...»

Деревня Цайцюнь упоминалась в книге как место, где некоторое время жил главный герой, воспитываясь старушкой, приютившей маленького сиротку в обмен на его помощь. Сама женщина уже не могла управляться со скудным хозяйством, потому и взяла к себе одиннадцатилетнего мальчишку, что скитался по деревне до тех пор, пока не упал, истощенный от голода. После пробуждения главный герой не помнил, откуда пришел и как попал в эту деревню, и стал просто жить и ухаживать за хозяйством в обмен на еду. Пока старушку не убили пришедшие поживиться разбойники из соседней деревни.

«Значит, Тан Цзэмин сейчас здесь? Или еще рано? А может, уже поздно?»

Не зная, в какое именно время он попал, Лю Синь судорожно раздумывал, и вдруг его осенило:

— Погодите-ка... А мне-то какое дело?

— Что ты там бормочешь? — нахмурившись, спросил мужчина.

— А... да так, ничего, — замахал Лю Синь руками, неловко улыбаясь.

— Голодный?

— А?

Незнакомец уже скрылся в доме, оставив дверь открытой.

Поднявшись с земли и отряхнув одежду, Лю Синь нерешительно перешагнул порог.

Ветхая лачуга была под стать этому месту: мебели почти не было — одна соломенная лежанка да стул, хоть и добротнo сколоченный.

Оглянувшись, Лю Синь сделал несколько шагов, подходя к хозяину. Тот стоял к гостю спиной возле глиняной печи, выскребая что-то из котла.

— На, — протянул он парню миску, даже не оборачиваясь.

— Спасибо.

Взяв чашку обеими руками, Лю Синь осознал, насколько был голоден. В теле чувствовалась усталость, словно он не ел и не спал уже несколько дней.

Варевом оказалась каша, кое-где подгорелая, немного пресная, но выбирать не приходилось. Ничем не выказывая недовольства, Лю Синь съел все до последнего зернышка и учтиво поблагодарил мужчину, который странно поглядывал на него.

— Так откуда ты пришел? — вдруг спросил хозяин дома. Голос его был хриплым, словно прокуренным, а заспанные глаза щурились, с подозрением оглядывая незнакомца.

— Да я... с Юга. Мгм, — кашлянув, соврал Лю Синь.

— Откуда с Юга? — пытливо спросил мужчина.

— С города Цигуань. Это под столицей, — назвал Лю Синь первое пришедшее на ум название, которое вскользь упоминалось в книге.

— Хм... Цигуань славится своими тканями, так отчего же ты выглядишь как босяк? — почесал бороду хозяин. Всем своим видом он походил скорее на тюремщика, ведущего допрос. Того и гляди, пригрозит мечом, если не услышит ответа.

Не желая испытывать судьбу, Лю Синь продолжил изворачиваться:

— Сбежал от родни. Я незаконнорожденный, вот меня продать и хотели, — ответил он и с деланным интересом оглянулся по сторонам, чтобы скрыть неуверенность во взгляде. — Дяденька, а отчего же у вас мебели так мало? Вроде лес рядом.

— Никто не ходит в эти леса, — сурово оборвал тот.

— А поче...

— Будешь много болтать — отправись спать под дождь. — Мужчина встал с пола и, оправив подол темного халата, вышел в другую комнату.

Шаг его был тяжелым и ровным. Он совсем не походил на деревенского жителя, всю жизнь посвятившего хозяйству. Широкоплечий, с прямой спиной и шеей; его почти черные глаза то и дело шурились, подмечая детали. Даже сквозь висящие пряди и короткую бороду можно было разглядеть красивое, волевое лицо. Длинные черные волосы доходили до середины спины; ничем не собранные, они безжизненно струились по крепким плечам.

Лю Синь выдохнул и устался в пол.

— На, — сказал хозяин, вернувшись и бросив перед ним солому с ветхим одеялом.

— Спасибо, — поблагодарил Лю Синь и принялся готовить место для сна.

Утомленный событиями дня, он чувствовал, что его клонит в сон, но мысли, крутящиеся в голове, не позволяли уснуть до поздней ночи. Боясь потревожить сурового хозяина, который вышел на крыльцо и курил трубку, Лю Синь уперся взглядом в потолок старой крыши.

Если он попал в ту книгу, то этот мир неизбежно ждет уничтожение от рук главного героя. Когда именно произойдут эти события — он не знал, поскольку пропустил большую часть истории. Лю Синь все раздумывал, что ему делать и как поступить, пока сон наконец не сморил его. Последняя мысль, успевшая захватить его разум, была о том, что ему лучше не вмешиваться в события и убраться куда подальше, чтобы попытаться выжить или хотя бы прожить спокойную жизнь до уничтожения мира.

Может, где-то там существует клочок земли, который не поглотит ярость главного героя?

Проснувшись следующим утром, Лю Синь не нашел хозяина дома и вышел на улицу, не забыв застелить солому одеялом и скрутить ее в валик в углу. Прождав немного, он подумал, что негоже уходить, не поблагодарив и не попрощавшись с человеком, приютившим и накормившим его, но выбора не было. Намереваясь придерживаться плана, он задался целью как можно скорее покинуть это место.

Солнце уже поднялось, и пришедшее в упадок поселение едва начало свое движение. На улицах попадались редкие прохожие, которые медленно брели по своим делам, не поднимая голов.

— Как вообще можно жить в подобном месте... — выдохнул Лю Синь и оглянулся в поисках выхода из города.

Решив, что городок все равно небольшой и, в какую бы сторону он ни пошел, обязательно выберется, Лю Синь двинулся наугад и прошел мимо места, в котором очнулся вчера.

Под знакомым навесом сидел все тот же молчаливый мужчина, пустым взглядом рассматривая прохожих. В ногах у него валялись потрепанная плашка и длинный сверток ткани. Казалось, он не осознавал, что все вокруг были нищими и едва перебивались черствым хлебом, как и он сам.

Лю Синь сжал кулаки, не в силах смотреть на подобную картину. В глазах защипало. Казалось, он понял, почему люди ходили, не поднимая голов: чтобы не видеть разруху и запустение, в которые превратилось их некогда процветающее поселение.

Небольшой город Цайцюнь располагался в Северных землях и находился под защитой князя. Всегда яркий и живой, как и прочие поселения этого княжества, он изобиловал достатком и счастливыми людьми. Народ здесь вел мирную жизнь, трудясь и ни в чем не нуждаясь, мастера изделия из дерева на продажу в другие поселения. Городок славился своими мастерами, искусно изготавливающими из дерева предметы обихода, обереги и картины.

Изделия были поистине удивительной красоты, и многое в резиденции князя было дарами именно из этого города.

И все это было уничтожено за одну ночь.

Ныне Северное княжество пришло в запустение, а император так и не назначил нового правителя этих земель. Провозгласив их проклятыми, он отрекся от них, вычеркнув из карт. С тех пор Север стал сам по себе, получив название Ничейных земель.

Двигаясь к выходу из городка, Лю Синь нервно сжимал кулаки, смотря под ноги и раздумывая о случившемся. Хоть это и был мир книги, смотреть на все эти события как на чей-то вымысел отчего-то не получалось. Сердце болело при взгляде на последствия того ужаса и жалкое существование горстки людей, которая так и не смогла покинуть родные земли в поисках лучшей жизни.

Так, не поднимая головы, Лю Синь остановился перед лужей, всматриваясь в собственное отражение.

Он несколько изменился после переселения. Казалось, стал выше, да и волосы теперь ниже плеч. Немного свалывшиеся без должного ухода, они лежали на плечах безжизненными черными змеями.

Лицо его было худым, нос прямым с чуть приподнятым кончиком, а подбородок слегка закругленным. Светлые янтарные глаза с приподнятыми внешними уголками имели красивый длинный разрез. Кажется, в детстве кто-то говорил, что у него глаза феникса.

Обычный.

Хотя иногда его уверяли, что он очень красив, в ответ Лю Синь лишь вежливо улыбался. Неспособный отличить вежливость от заинтересованности, в свои двадцать два года он оставался одиноким, даже не подозревая, сколько людей делали ему комплименты в надежде снискать его расположение.

Наступив в лужу и размыв свое отражение, Лю Синь наконец поднял голову и заметил вдалеке покосившиеся городские ворота с разрушенными сторожевыми башнями.

Ускорив шаг, он двинулся в сторону выхода, надеясь поскорее покинуть это место.

Как вдруг был остановлен криком:

— Грязная шавка! Дурень ты этакий! Думаешь, если я кормлю тебя, то ты и спать под моей крышей можешь! Прочь! — кричала сварливая старуха.

Лю Синь передернул плечами и пошел вперед, не отрывая взгляда от городских ворот.

«Это не мое дело... Это не мое дело... Это не мое дело...» — проговаривал он про себя каждый свой шаг.

Крики всё нарастали и нарастали, и в конце концов стальная нить терпения Лю Синя с визгом разорвалась, когда послышался первый звук хлесткого удара.

Резко развернувшись и перемахнув через ограду покосившегося дома, Лю Синь вышел из-за угла и увидел то, что навсегда изменило его жизнь.

На сырой земле, свернувшись в дрожащий клубок, лежал мальчик, над которым возвышалась старуха с розгой. Замахиваясь для нового удара, она не стесняясь сыпала проклятиями и бранью, крича на всю улицу.

Действуя будто на инстинктах, Лю Синь в два прыжка настиг женщину, выбил из ее рук палку и швырнул на землю подальше от мальчика.

— Ты еще что за проходимец?! Прочь отсюда! Да как ты смеешь! — пуще прежнего раскричалась хозяйка дома, яростно впившись в него своими маленькими черными глазками, в которых не было ничего, кроме злости.

— Это вы как смеее? Как у вас рука поднялась ударить ребенка?! — Лю Синь чувствовал, что в груди разгорается пламя, которое вот-вот вырвется и испепелит жестокую старуху.

— Люди добрые, да вы только взгляните! Среди бела дня разбойник, ворвавшийся в мой дом, будет учить меня, как обращаться с прислугой! — развела та руки, оглядываясь на начавших собираться зевак за низким покосившимся забором.

— Прислуга он или нет, обращаться с людьми так нельзя! — Лю Синь сжал кулаки, не обращая внимания на перешептывания за спиной.

Воспитанный в приюте, а после познавший тяжесть работы в сфере обслуживания, он с самого детства на дух не переносил тех, кто издевался над обслугой или низшими по статусу.

Внезапно среди гвалта раздался знакомый громкий голос:

— Ты бы умерила свой пыл, Цю Хэму, а то не ровен час, придя в мою кузницу, сама будешь выгнана взашей. Ведь там хозяин я, а значит, и руку поднять могу.

Оглянувшись, Лю Синь увидел мужчину, пустившего его в свой дом. А заметив, как люди при виде него стали расходиться, будто были тут ни при чем, Лю Синь понял, что не ошибся: мужчина и впрямь не был обычным крестьянином, как он и думал.

Глубоко вздохнув, он обернулся на вмиг притихшую женщину.

— Что ты хочешь? Чего тебе надо? — проворчала та в сторону мужчины, глядя будто с опаской. Затем шикнула на мальчика у своих ног: — А ты поднимайся! Хватит валяться, бездельник!

Лю Синь присел на корточки перед мальчиком, сжавшимся на земле без движения. Осторожно перевернув его на спину, он увидел сморщенное от боли лицо, покрывшееся холодным потом, и крепко зажмуренные глаза.

— Он же болен! — Лю Синь поднял на старуху злой взгляд. — Вы его чуть до смерти не забили!

— Что мне с того, что он болен? — хмыкнула та, отмахиваясь. — Притворяется, поди, чтобы овцу не пасти.

Лю Синь накрыл лоб мальчишки ладонью и тут же отдернул ее.

— Что там с ним? — упершись руками в калитку, с ленцой спросил мужчина.

— У него сильный жар, он без сознания, — растерянно ответил Лю Синь, не представляя, что делать.

Позади послышался тяжелый вздох.

— Тащи его сюда, — сказал мужчина.

— Эй, куда это! — запротестовала хозяйка.

— Разрешу тебе взять плуг и ту вазу. Все равно плеватьницей мне только и служит, — произнес мужчина последнюю фразу себе под нос, почесывая бороду.

— Вот это другое дело, — хмыкнула старуха, оперев руки в бока и вмиг обретя самодовольный вид. — Забирай мальчишку, все равно от него никакого толку! — Махнув рукой, она скрылась в доме.

Лю Синь осторожно просунул руки под колени и спину мальчика, поднял и прижал его к себе.

Мальчишка был таким тощим, что, казалось, весил не больше щенка.

Обернувшись к мужчине, Лю Синь сказал:

— Господин, я...

Тот вскинул бровь, кривовато ухмыляясь:

— О, теперь я господин, а не дяденька?

— Простите... — поджал губы Лю Синь.

— Идем, — хозяин махнул рукой, указывая следовать за собой.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

